

Лин Су с довольным видом спрятал фотографию.

Этого ему показалось мало: он ловко прихватил и снимок из «Полароида», принадлежавший кудрявому юноше, после чего без малейших зазрений совести мгновенно посерьезнел. Вновь перехватив Чжуан Де за запястье, он скомандовал:

— Времени в обрез, за мной!

Его действия были настолько слаженными и естественными, что Чжуан Де послушно сделал несколько шагов, прежде чем до него наконец дошло:

— Эй!

— Осторожно, ступеньки, — невозмутимо предупредил Лин Су, — я помогу.

Он подхватил Чжуан Де, закинул на плечо и стремительно зашагал вниз. Чжуан Де, все еще переживая горечь внезапного тактического поражения, лишь досадливо стукнул кулаком по ладони.

У дверей подвала Лин Су остановился и бережно опустил напарника на пол.

Именно из этого подвала только что донесся истошный крик.

Лин Су не пустил Чжуан Де вперед. Взявшись за дверную ручку, он прижался ухом к полотну, вслушиваясь в доносящиеся изнутри звуки.

Броситься на крик — естественная реакция любого человека. Однако за те секунды, что они простояли у двери, оба успели заметить одну странную нестыковку.

Судя по голосу, кричала женщина. Но в особняке их оставалось всего две. Мисс Кролик — архитектор-дизайнер — была уже мертва, а для мисс Тигр этот визг казался слишком высоким и истеричным...

Вскоре их догадка подтвердилась.

Мисс Тигр, прятаясь на кухне неподалеку от подвала, тоже услышала крик.

Она помогала проектировать эту виллу, а потому неплохо ориентировалась в ее планировке. Несмотря на крошечную тьму и разбросанные препятствия, женщина, спотыкаясь, сумела добраться до лестницы.

Из гостиной тоже доносились шаги и глухой стук — остальные выжившие тоже потихоньку пробирались вглубь коридора.

Лин Су потянул дверь подвала на себя.

В то же мгновение он резко отшатнулся в сторону. Сработал скрытый механизм: из приоткрывшейся двери вылетела игла шприца, тускло блеснув синеватым раствором. Острие целилось точно в шею тому, кто открывал дверь.

Лин Су, ожидавший подвоха, вовремя пригнулся, и шприц с неизвестным ядом вонзился в пустоту.

Глазам собравшихся предстала странная картина.

В отличие от погруженного во мрак дома, здесь горел свет.

Посреди комнаты стояли самый обыкновенный деревянный стол и десять стульев. Стены были наспех обклеены старыми пожелтевшими газетами. Это убогое помещение никак не вязалось с роскошным обликом виллы, напоминая скорее дешевую съемную конуру.

На пустом столе тихо стрекотал старый пленочный проектор.

Лента крутилась, и луч света проецировал изображение на единственную свободную от газет стену, где висел самодельный экран.

Кадры были зловещими. На фоне шума бури и рева штормовых волн с потолка на экране сочилась вода, свисали толстые темно-зеленые водоросли. Из-за этого казалось, будто в подвале повеяло могильной прохладой и сыростью.

Женщина на экране явно сошла с ума от ужаса. Она то захлебывалась слезами, вымаливая прощение, то заходила в безумном, истерическом хохоте.

Стало ясно: и давешний женский визг, и завывание ветра снаружи были всего лишь звуковой дорожкой к этому старому фильму.

— Как это понимать?! — прошептала мисс Тигр, не веря собственным глазам. — Кто все это устроил? И когда?.. Кто вы вообще такой?

Она уставилась на Лин Су с подозрением и страхом.

Когда они делились на группы, она вместе с юношей-обезьяной лично осматривала подвал.

Тогда здесь не было ничего, кроме обычного хлама.

Она не стала прятаться внизу только потому, что у подвала не было запасного выхода — случись что, они оказались бы в ловушке.

Но теперь комната изменилась до неузнаваемости, да еще и этот незнакомец откуда-то взялся.

Более того, сюда стянулись почти все выжившие...

Мисс Тигр инстинктивно оглянулась и в ужасе округлила глаза.

Позади них, прямо на лестничной площадке, выросла дверь!

Она тоже не вписывалась в интерьер виллы, но не из-за простоты, а наоборот — из-за вызывающей, нереальной роскоши. Тяжелая латунь отливала мягким блеском, а витиеватые узоры обрамляли загадочный древний символ. От нее веяло могильным холодом и невыразимой угрозой.

Такой преграде место в древней гробнице или заброшенном замке, где она стерегла бы несметные сокровища от непрошенных гостей.

Но сейчас эта дверь бесшумно возникла прямо у них за спинами, наглухо отрезав путь обратно в особняк.

Скудный свет из подвала позволял разглядеть тех, кто подошел следом.

Мужчина-питон стоял у загадочной двери и задумчиво потирал подбородок, словно оценивал произведение искусства. Рядом переминался мужчина с лицом свиньи, опираясь на плечо юноши-обезьяны. Даже связанного по рукам и ногам актера мужчина-гончая бесцеремонно притащил с собой и бросил прямо на ступени, чтобы тот не выкинул очередную глупость.

То, что все выжившие собрались в одном месте, не удивляло.

Во-первых, благодаря подсказке Чжуан Де, люди оставили попытки перебить друг друга.

Во-вторых, бесконечная темнота и пропажа первой группы сильно давили на нервы. Ожидание неминуемой смерти в темноте под звуки неистового шторма — пытка похлеще открытого столкновения. Лучше уж встретить опасность лицом к лицу вместе с остальными, чем сидеть по углам и сходить с ума от страха.

— Не обращайтесь внимания, я просто равнодушный прохожий, решил помочь, — отозвался Лин Су на вопрос мисс Тигр.

Появление зловещей двери его ничуть не удивило. Напротив, он подошел ближе и принялся с интересом разглядывать ее.

— Какая знакомая конструкция...

— «Гробница Империи», — негромко произнес Чжуан Де.

— Точно! — воскликнул мужчина с лицом свиньи. — Это же дверь из финального уровня первой части, «Золотого затерянного города»!

Мисс Тигр, далекая от компьютерных игр, недоуменно нахмурилась:

— О чем вы?

— Старый приключенческий квест, — пояснил мужчина с лицом свиньи. Голос его потеплел от нахлынувших детских воспоминаний. — Потом еще пять частей вышло. Я тогда в начальной школе учился, три месяца карманные деньги на обедах экономил, чтобы купить диск. Годами в нее играл. Жутко популярная вещь была...

Юноша-обезьяна лихорадочно шевелил губами, запоминая детали. Как стример, он постоянно искал темы для новых эфиров, и сейчас его профессиональное чутье буквально кричало об успехе. Даже в этот смертельно опасный момент страх отступил перед жадой контента.

— То есть... эта дверь из игры? — наконец поняла мисс Тигр. — Но как она здесь оказалась?

— Потому что это и есть ядро сна, — Лин Су легонько постучал костяшками пальцев по металлу.

Мисс Тигр растерялась.

— Сон — это язык подсознания, — Лин Су повернулся к Чжуан Де, объясняя это в первую очередь ему. — Современная психология сходится во мнении, что любое сновидение — это попытка подсознания высказаться. А суть, ключевой посыл этой мысли, зреет в самой глубине сна, словно косточка в спелом плоде. Мы называем это ядром.

— Хотите сказать, мы и правда заперты в сознании того самого забытого разработчика? — подал голос мужчина-гончая. — А ядро сна — это его главное творение, символ былого величия и тоска по ушедшей эпохе?

Актер, которого бесцеремонно волокли по лестнице, раздраженно огрызнулся:

— Ты можешь говорить это, не глядя на меня?

— В том, чтобы стать забытой звездой, нет ничего постыдного, — парировал мужчина-гончая.

— Мне просто любопытно: ты ведь спонтанно решил убрать того популярного певца. А кто был твоей изначальной целью?

Актер осекся и хмуро отвернулся, поджав губы.

— Теперь я понял, — тихо произнес Чжуан Де.

Сопоставив слова Лин Су с тем, что происходило на вилле, он наконец выстроил в голове цельную картину.

Схема была проста. Сложной ее делали лишь человеческие пороки: зависть, ревность, жажда власти и слепое желание разрушать.

Чжуан Де посмотрел на Лин Су:

— Верно ли, что если убить человека в чужом сне, то можно забрать его талант или способности?

Лин Су усмехнулся и покачал головой:

— Нет, это миф. Шансы ничтожно малы. Это все равно что разбить мраморную статую вдребезги, а потом наугад поднять осколок и надеяться, что именно на нем уцелел венчавший лоб алмаз. Направленное извлечение чужих способностей технически невозможно.

Он говорил спокойно, не обращая внимания на ошеломленные лица присутствующих. Его взгляд был устремлен только на Чжуан Де.

— К тому же, по нашим наблюдениям, люди, лишившиеся частицы сознания, со временем способны восстановить ее сами. На это требуется время, но рано или поздно пустота заполняется новыми связями.

Чжуан Де понимающе кивнул.

Он прошел вглубь подвала, обогнул стол и заметил под ним старую игровую приставку. Наклонившись, он бережно поднял ее и положил на столешницу, ладонью коснувшись потертого пластика.

— Представим... что я забытый всеми создатель игр. Моя империя рухнула, занесенная пылью

времен, а ворота моего Золотого затерянного города покрылись ржавчиной. Мои творения больше никому не нужны. Молодежь требует другого, а старые фанаты давно обзавелись семьями, работой, и им не до игр.

Чжуан Де медленно обошел стол и встал позади стрекочущего проектора. Положив руки на столешницу, он уставился на мерцающий экран.

— Что он делает? — испуганно прошептал юноша-обезьяна.

Мужчина-гончая предупреждающе толкнул его локтем, но стример уже не мог остановиться. Впрочем, Чжуан Де сам повернулся к нему.

— Что именно ты говорил в своих разгромных обзорах? — спросил Чжуан Де.

— Я... — юноша-обезьяна замялся, подбирая слова. — Ну, что сюжет устарел, декорации хоть и красивые, но бесполезные, механики слишком затянутые, динамики нет, а концепт скучный и не цепляет...

Его критика действительно бывала чересчур ядовитой, но он лишь озвучивал мысли большинства игроков с тематических форумов. И все же под пристальным взглядом Чжуан Де стримеру вдруг стало не по себе.

Он хотел было что-то возразить в свое оправдание, но Чжуан Де уже потерял к нему интерес и задумчиво кивнул.

— Что ж, раз так, я попробую сделать то, о чем ты говорил. Добавлю интриги, выберу модный сеттинг, сыграю на слабостях людей. Создам приманку, мимо которой никто не пройдет — например, связь между сферами снов и врожденным талантом.

— Проектирование локаций я поручу профессиональному архитектору-дизайнеру. А сам сосредоточусь на подборе идеальных кандидатов.

— С трудом я отыскал черносердечного торговца, промышляющего краденными схемами сфер снов. Через него я разошлю приглашения нужным людям...

Чжуан Де внезапно повысил голос, и в его интонациях прорезались холодные, властные нотки:

— Господа. Вы все признаны виновными.

Актер дернулся, словно от удара током, пытаясь подняться, но на его плечо опустилась ладонь Лин Су. Нажим был мягким, но непреклонным. Актер встретился взглядом с Лин Су, помедлил и бессильно обмяк.

— Ты, стример, — Чжуан Де указал на юношу-обезьяну. — Тебе мало той славы и денег, что приносит канал. Ты спишь и видишь себя звездой экрана, мечтаешь о легких миллионах в телешоу. Тебе кажется, что ты ничем не хуже тех, кто сверкает в телевизоре, просто у тебя нет нужных связей в шоу-бизнесе.

— Но вот парадокс: настоящая звезда мечтает избавиться от этого клейма. У него нет актерского образования, его игра бездарна, и он решает нацелиться на талант старого, всеми забытого мастера.

— Актер, ты гениален, но вынужден перебиваться копеечными съемками в третьесортной рекламе. Увидев то объявление и узнав, что один богатый руководитель компании заказал ту же сферу снов, ты сразу все понял.

— Руководитель компании, ты жаждал уничтожить адвоката, которая вела дело против твоей фирмы и могла пустить тебя по миру. Адвокат, ты даже не подозревала, что стала мишенью. Ты лишь пыталась перенять хладнокровие профессионального игрока, чтобы сделать блестящую карьеру.

— А сам этот игрок... — Чжуан Де на секунду опустил взгляд. — По уши погряб в долгах. Твоя жизнь разрушена, но ты до последнего надеялся заполучить гениальный математический расчет шахматиста, чтобы отыгаться.

— Но и наш шахматист не без греха. Ты до безумия завидовал пространственному воображению архитектора-дизайнера. Думаешь, она невинная овечка? Я прекрасно знаю ее мотивы: она мечтала ворваться в индустрию голографических игр со своими проектами, но совершенно не смыслила в программировании.

— И тут на сцене появляюсь я — мелочный, злопамятный неудачник, который спит и видит, как проучить зарвавшегося стримера. Картинка складывается, не хватает лишь последнего штриха...

Чжуан Де говорил неторопливо, его голос то взлетал, то падал до безумного шепота. Он полностью вжился в роль одержимого создателя этой смертельной игры, пытаясь нащупать разгадку.

— И надо же — ведущий инженер голографических игр тоже согласился участвовать. Зачем? Чтобы избавиться от конкурентки-архитектора-дизайнера или у него были свои скрытые мотивы? Теперь это уже не важно. Все десять участников в сборе, сцена готова.

— Мой ручной черносердечный торговец привел вас в эту убогую конуру в подвале. Живу я скромно, но у каждого из вас была своя шкурная цель, так что на обстановку вы не обратили внимания. А чтобы не возникало лишних вопросов, вам просто сказали, что это закрытый парный тест разных сфер снов.

— Но это место — не подвал. Это роскошная вилла на уединенном острове.

— Дамы и господа. Все десять участников закрытого бета-теста вошли в игру.

— Врата закрылись.

Чжуан Де опустился на стул прямо позади проектора. Световой луч выхватил его лицо из темноты, придав взгляду фанатичный блеск.

Он широко развел руки, приветствуя собравшихся:

— А теперь — добро пожаловать за стол.

<http://bllate.org/book/18397/1798684>